

А.Ю.Иванников, - студент 4 курса Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, факультет политологии, образовательная программа «Экологическая политика», кафедра Российской политики. E-mail: aleksandr_msu@mail.ru Номер телефона: 8 (903) 234 85 06

Ivannikov Aleksandr Yurievich, 4th Year Student studying Ecological Politics in the Faculty of Political Science Lomonosov Moscow State University, Department of Russian Politics. E-mail: aleksandr_msu@mail.ru Phone number: 8 (903) 234 85 06

Антрополого-культурные элементы эколого-политического процесса

Аннотация

Статья посвящена выявлению важнейших причин современных негативных форм антропогенного воздействия на биосферу Земли. Проведенное исследование рассматривает необходимые условия для выработки альтернативного пути развития человеческих сообществ, в рамках биологической системы ценностей, в противовес либерально-космополитической модели развития, вызвавшей глобальный экологический кризис.

Abstracts

This article is dedicated to the task of identifying the most important causes of negative forms of anthropogenic impact on the earth's biosphere. Research seeks to analyse the prerequisite conditions necessary for creating an alternative community development strategy both in the context of a biological system of values and in counterweight to the liberal-cosmopolitan model of development that has been the cause of global ecological crisis.

Ключевые слова

Биопсихотип; наследственность; культура; экологический кризис.

Key words

Biopsychological type; heredity; culture; ecological crisis.

Высокий уровень развития форм современных государств характеризуется достижениями в области общественных, естественных и технических наук. При этом наблюдается отрицательная связь между уровнем развития сфер человеческой деятельности и состоянием окружающей среды. По словам В.И. Вернадского «человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой» [Вернадский, 1991, с.63], и мы ни в коем случае не должны забывать, что с развитием этой силы, возрастает и ответственность. Данное исследование имеет цель: указать степень возможного влияния антрополого-биологических особенностей коллективной психики, в рамках межкультурного синтеза, на процесс деградации природной среды.

Для того чтобы рассмотреть в целом проблему дисбаланса, вызванного антропогенным воздействием на биосферу, необходимо установить отчетливую внутреннюю связь явлений данного процесса, указав ряд антропологических, культурных и религиозных особенностей природы самого человека.

Метод систематизации и анализ сравнительно-исторической базы антропологии культур и религий, в контексте естественных популяционных различий позволят выявить некоторые «общие» и «особенные» черты влияния человеческих общностей на окружающую среду. Подобная атомизация человеческого общества приведет, возможно, к распаду его горизонтальных связей, но стимулирует развитие вертикальных связей, что в свою очередь может стать мощным стимулом для выработки альтернативного пути развития современных биосоциальных отношений.

Роль биопсихотипов в формировании культуры.

В самом общем формате культура представляется как «совокупность достижений человека в производственном, общественном и умственном

отношении» [Ожегов, 1989, с.252]. Более ясная внутренняя связь подобных отношений появится с усвоением того факта, что не только внешние условия и социальная среда влияют на формирование и развитие культуры в общностях, но и наследственность, как процесс передачи генетической информации закладывает первичные, архетипические установки восприятия и самовыражения в областях человеческой деятельности. Другими словами, поведение человека, в достаточной мере детерминировано комплексом его определенных наследственных биологических признаков.

Антропологическое размежевание человечества по физиологическим признакам выделяет обособленные сообщества, обладающие, соответственно, специфическим и характерным только для них набором признаков «бессознательной коллективной психики» [Юнг, 2010, с.33]. Таким образом, можно говорить о формировании и развитии самобытных установок культурного архетипа в рамках определенного «биопсихотипа» [Олескин, 2007, с.359].

При этом утверждение, что этнос является носителем некоторых признаков культуры: лингвистических, историко-территориальных, религиозных и прочих - не противоречит нашей теории, если для установления объективной связи признать главным элементом формирования исторической системы признаков этноса, антропологические типы. И мы вправе сделать данное умозаключение на основании различных классификации физической антропологии, системообразующим принципом которой является деление этносов на расы. Этнос, как и нация,- понятия во многом собирательные и включают в свой состав представителей различных антропологических типов, объединяя их по вышеперечисленным признакам общечеловеческой культуры. Но в контексте главной проблематики исследования, биологическая детерминация психотипов приобретает ключевое значение,

так как позволяет выделить «особые» черты в культуре взаимоотношений отдельных сообществ и природной среды.

Без указания степени влияния наследственности на генезис и уровни развития коллективных психических установок, исследование взаимосвязи межкультурных процессов и их влияния на эколого-политический процесс было бы ограниченным. При этом мы не собираемся вступать в полемику сравнительной анатомии, ибо это может привести к потере логических связей, а лишь подчеркиваем, что фактор различия наследственных психических и поведенческих признаков в процессах формирования и развития культуры должен учитываться ничуть не менее чем, например, социальная среда или воспитание. Особое значение это имеет для изучения отношений человечества и природы, так как формируется прямая связь между социальным и биологическим.

Межкультурные контакты.

Процесс взаимовлияния различных культур уходит своими корнями далеко в древность, и заявлять с полной уверенностью, что архаичные контакты ставили цели взаимного обучения или же завоевания с последующим истреблением тех или иных культурных начал, не приходится. Но факт существования достаточно обособленно развивавшихся общностей на различных исторических этапах, также отрицать не приходится. За длительные временные периоды в человеческих общностях на уровнях, совершенно различных признаков физической антропологии и, соответственно, на уровнях, абсолютно различных психологических фильтров восприятия окружающего мира, формировались особые культурные архетипы, ценностное самовыражение и «ультимативные причины поведения» [Олескин, 2007, с.63] которых, можно наблюдать в современном мировом политическом, идеологическом и мировоззренческом противостоянии.

Исторические примеры подтверждают еще и то, что процесс аккультурации неизбежно превращался в процесс ассимиляции и даже тотального разложения одного из сообществ.

В процессе межкультурного контакта формировались иерархические отношения, основанные на доминировании более развитого и прогрессивного сообщества, которое при достаточном уровне защиты своей самобытности становилось на вершину созидания культуры. Одной из главных проблем такой правящей прослойки часто была ее малочисленность в сравнении с прочими массами населения при отсутствии прямых связей физической антропологии между ними. Постепенно «высший слой» терял свою идентичность, а вместе с тем и творческие силы к созиданию. Таким образом, старая элита, не сумев обезопасить свой генотип, уступала некогда активную двигательную функцию культурного развития, вследствие чего и степень влияние на принятие политических решений. Цивилизация какое-то время еще существовала в процессах реформирования базовых элементов прошлого, но основным носителем ее культуры уже окончательно становился этнос более широких слоев. Последние, находясь в среде прошлой системы лингвистических, идеологических, политических, а порой даже и религиозных установок, изменяли их согласно своему архетипическому складу коллективной психики. Спустя определенное время они теряли нить дальнейшего естественного пути развития всей цивилизации, что вело к деградации и окончательному ее разрушению.

По похожему сценарию взлета цивилизации на импульсе первоначального межкультурного контакта индогерманцев с переднеазиатскими и средиземноморскими антропологическими типами, а затем постепенного угасания на базе разложения элиты носителей традиционных индоевропейских верований и культурных установок, прошли Эллинская цивилизация Древней Греции и Римская Империя.

Подобные процессы затронули и другие культуры. Но, например, внутренняя связь межкультурных контактов более конструктивно была рассмотрена высшими слоями древней Индии, Брахманами. Создав кастовую систему деления общества, они смогли сохранить многовековые, наследственные традиции коллективной психики и установки индоевропейской культуры и религиозности в более долгом историческом периоде развития. Приведенные в качестве примеров цивилизации являлись центрами столкновения полярных противоположностей экологического сознания.

Осознание подобного исторического опыта особенно актуально потому, что современные межкультурные контакты в процессе глобализации охватывают абсолютно все сообщества людей, развивают многие из них, усложняя коммуникационную структуру, но наряду с этим, создают напряжения и конфликты, характеризующиеся беспрецедентным уровнем антропогенного воздействия на биосферу Земли.

Религиозность, как способ выражения культурных установок коллективной психики, в контексте взаимодействия с природной средой

У автора не возникает иллюзий, что при достаточно скудном опыте знакомства с религиозными основами и ценностями различных культур и общностей получится дать развернутое, построенное на сложной системе, логически верное истолкование религиозной самобытности взаимоотношений человека с природой. Но в интересах всего исследования, дабы не нарушать его внутренней логики, необходимо выразить ряд соображений по тематике подобных взаимоотношений, так как объективно она имеет право на существование. Поэтому попробуем осуществить попытку на двух примерах религиозно-культурных установок

показать высокий коэффициент контраста между типами экологического сознания.

Культура отношений с природной средой находит свое прямое выражение в религиозных ценностях и догмах на протяжении всей известной истории человечества. Так, кочевой образ жизни определенных сообществ, со свойственными им регулярными перемещениями, как альтернатива земледелию из-за сложности ландшафтов Ближнего Востока, Аравийской пустыни и ряда высокогорных местностей Внутренней Азии, стал, возможно, не сакральным, но формообразующим фактором появления авраамических культур и религий.

Народности и племена Аравии, со специфическим восприятием пространства и времени, воплощая установки своих «культурных архетипов» [Левит, 1997, с.54], заложили основы монотеизма. В ходе частых контактов и столкновений между племенами средиземноморских, ориентальных и переднеазиатских общностей были сформированы и сложно структурированы культурно-бытовые отношения внутри национально-религиозных племен.

Догматика авраамических религий характеризуется отсутствием сбалансированных связей с природой средой. Возможно, это связано с отсутствием богатого биологического разнообразия исконных мест обитания или детерминировано иными причинами, но факт разграничения целостного живого мира по принципу: «Бог, человек и тварь», нашло свое прямое отражение в быту, культуре и мифологических воззрениях тех племен и народов, которые фактически сформировали религиозность данного типа. Это способствовало развитию особого психологического уровня превосходства по отношению к природе.

Политеизм индогерманской религиозности, напротив, сформировался и развивался на основаниях восприятия божественности природы. В свободных принципах взаимоотношения, а не на

подданнических догмах. Конечно, эти принципы рождались в абсолютно ином расовом составе племен, непохожей ландшафтной базе, возможно даже в различных временных периодах, но факт почитания и священного отношения к природному - неоспорим.

Об этом могут поведать часть античных мифов Древней Греции, эддическая мифология Скандинавии, Древнеиндийская ведическая традиция, а также ряд дополняющих их источников близкородственных культур и народов. В быту и фольклоре индоевропейских общностей прослеживается устойчивая связь с богатой своим разнообразием флорой и фауной. Многоликость природы была объектом созерцания и преданной любви к родным краям, это находило свое отражение в поэзии и оседлости. Земля кормила людей, и последние воздавали ей почести особой, бережной религиозностью. Индоевропейская религиозно-бытовая традиция характеризовалась тонким чувством естественных связей с экосистемой, и выражалась в высококачественном воспитательном процессе почетного отношения к природной среде.

На фоне обособленного развития коллективной психики, взаимоотношения с природой приобретали одну из форм «наследственных категорий» [Hubert, Mauss, 1929, p.29].

Роль системного изменения культурной базы индоевропейских сообществ, в становлении современного мирового эколого-политического процесса.

Время архаичного состояния племен Северо-Европейских территорий вместе с активным влиянием индогерманского мирозерцания в пределах Передней Азии и Средиземноморского бассейна кануло в историю. Наступило время активного воздействия со стороны культур Юго-Восточных территорий на индоевропейскую религиозность и быт. В этой связи необходимо отметить некоторые

процессы и периоды в развитии Европейской цивилизации, на базе которой сформировалось современное поле международных экономико-политических отношений и ряд экологических проблем.

Становление Христианства, в рамках процесса сильнейшего межкультурного контакта, было обусловлено тотальным переделом многовековой культурно-религиозной базы индоевропейских сообществ, переустройством их быта, а также важнейших внутренних связей. Постепенно это приводило индогерманские племена к распряму и феодализму, крестовым походам и инквизиции, новым формам торговли и коммерции. Требовалось время для того, чтобы аскетические догмы Христианства синтезировались с естественными культурными установками биопсихотипа европейских обществ. Религиозный синкретизм способствовал развитию представлений о превосходстве человека над природной средой, тем самым, заложив «теологические предпосылки для хищнической эксплуатации живой природы, характерной для позднейшей наукоцентристской и технократической эпохи» [Олескин, 2007, с.15].

Средневековье постепенно сменилось Ренессансом. Формировалась более твердая государственность, живопись и скульптура получили новые импульсы, как и прогресс в науках. Появлялись новые парадигмы культурного развития, миграция и рост городов создали новые сословия, торговые дома и банки стали занимать более весомые позиции в обществе. Темпы общего развития резко возросли. Так Высокое Возрождение и Гуманизм формировали Новое Время. Колонизационные процессы и первые революции открыли дорогу романтизму и общественным наукам; естественные и технические науки подарили миру фабричную индустрию; урбанизация создала армию рабочих и сформировала принципиально новые экономические отношения, связав банковские семьи с аристократией и породив еще большее расслоение общества; оформились

и соответствующие радикальные политические программы и идеологии XX века.

На фоне общественного развития, научного и технического прогресса, усложнения мировых экономических и международных отношений, а соответственно, появления качественно новых межкультурных контактов и взаимодействий, кровопролитные войны начинают преследовать все более эгоистические цели монархий, аристократических элит и банковских семей, окончательно дробя некогда общую индоевропейскую систему культурных установок.

Таким образом, пошатнувшаяся от деструктивных элементов инородной культуры в процессе «христианизации», система установок биопсихотипа индоевропейского сообщества вступает в международный коммуникационный конфликт XX века, формируя тем самым мировое пространство современного экологического кризиса.

Подобное описание в развитии всего человечества имеет особое значение в связи с вышеупомянутой тенденцией взлета темпов общего развития цивилизации на базе первичного межкультурного контакта, с последующим ее разложением из-за потери естественных внутренних связей в обществе. На современном этапе наблюдается беспрецедентный рост численности населения в определенных территориях, что наряду с высокими темпами развития технических и прочих наук, существенно усложняет взаимодействия между различными культурными архетипами и в условиях глобализации угрожает устойчивому состоянию биосферы планеты.

Современный этап развития социально-экологических отношений в контексте глобализации.

Разнообразная деятельность человеческих сфер жизни, ведущая к истощению природных ресурсов, ускорению темпов загрязнения воздуха,

воды и почв, разрушает естественные связи и обмен энергией в экосистемах. Возрастающий уровень дисбаланса неминуемо создает предпосылки необратимых процессов глобальной экологической катастрофы. Чтобы соединить полученные в ходе работы внутренние связи элементов в единую систему и достигнуть теоретической цели всего исследования (выявление степени возможного влияния антрополого-биологических особенностей коллективной психики, в рамках межкультурного синтеза, на процесс деградации природной среды), остается указать важнейший этап современной стадии развития биосоциальных отношений.

Место такой особой точки в выбранной системе координат стадии современного развития, занимает Вторая мировая война. Во время этого мощнейшего мирового кризиса, перед лицом тотальной идеологической и мировоззренческой угрозы объединились общим капиталом и идеей космополитизма элиты коммунистов, либералов, демократов, христианских социалистов и прочих, обнажив тем самым отлаженный коммуникационный процесс в сети наднациональных структур, «работающих на принципе скрытой социальной сети» [Лисовский, 2011, с.4]. В период войны, программами их главных участников велись разработки биологического, химического и атомного видов оружия массового поражения, дальнейшее техническое развитие которых после 1945 года получало колоссальную межгосударственную поддержку, закреплённую на принципах конкуренции в просторах глобального экономико-политического пространства. Испытания и даже непосредственное применение подобных вооружений охватили огромнейшие пространства биосферы, разрушив множество биологических систем связей живых организмов и среду их обитания. Данный период в истории развития культуры характеризуется, пожалуй, беспрецедентным антропогенным воздействием на природную среду.

В целях защиты тяжело полученного состояния мира между государствами, наднациональный капитал приступил к формированию особого мирового порядка сожительства людей с природой.

Биоразнообразие попало в достаточно жесткие рамки мировой экономики в качестве структурированной ресурсной базы. Социальная и культурная жизнь сообществ, претерпев сильнейшие изменения в процессах всемирной политической и экономической унификации, постепенно становилась единым полем получения благ и передвижения активов, словом, формировался глобальный финансовый рынок, в котором до сих пор господствуют коммерческие банки и ссудный капитал. На базе урбанизации ускоренными темпами шли процессы создания мультикультурных сообществ людей. Сформировав подобный электорат и поставив его в зависимость от подконтрольных систем финансовых схем и экономических отношений, появилась возможность концентрировать внушительные ресурсы для того, чтобы выступить в роли доминирующего актора мирового политического процесса современности.

Используя механизмы и ресурсы сложной надгосударственной системы связей, структурируется наднациональная распределительная элита, составленная из представителей различных государств, межправительственных групп и других объединений, преимущественно левых политических идеологий, различных форм и направлений. Юридически устанавливается ряд международных объединений союзов и договоров (ООН, ВТО, НАТО, ОБСЕ, и множество других), с помощью которых лоббируются интересы мировой распределительной элиты и устанавливаются современные правила международных отношений.

В основе ведения политики этих структур заложены не только принципы мирного экономического воздействия. В числе методов есть и средства силового давления на национальные государства. Так, например вооруженными силами США и союзных им государств был создан ряд

прецедентов оккупации (военные конфликты в Персидском заливе 1991 года, Югославии 1999 года, Ираке 2003-2010 года, и многие другие), и как следствие, экономической колонизации современных территорий, многие из которых являются стратегическими регионами ресурсного сырья.

Биоразнообразие в системе подобных отношений становится вполне «оцененной» ресурсной базой мировой торговли.

Современное же положение социальной и культурной жизни обществ, характеризующихся отсутствием единства естественных внутренних связей коллективной психики, не позволяет выдвинуть достойную практическую альтернативу действиям сильнейшего, наднационального актора мирового политического процесса, который посредством механизмов и ресурсов сложной надгосударственной системы связей занимает доминирующее положение. Такое состояние экономико-политической деятельности неминуемо разрушает Биосферу и ведет к апогею глобальный экологический кризис.

Положение современных межкультурных отношений в процессе глобализации характеризуются беспрецедентным синтезом коллективных установок на биологическом уровне. Это связано с ужесточением условий естественного, обособленного эволюционного развития биопсихотипов.

Разнообразные теоретические исследования возможности перехода к «Зеленому» капиталу и «всемирной экологизации» производства при всех положительных и гуманных целях, все-таки не способны радикально решить проблему глобального экологического кризиса, находясь в системе деструктивных элементов практического характера ведения мировой экономико-политической деятельности и при отсутствии естественных межкультурных связей в человеческих сообществах.

Альтернативой подобному ходу развития событий могла бы стать национальная экология, основанная на местном потреблении регенеративной энергии солнечного света, ветра, геотермальных зон и

многих других возобновляемых источников. Но подобное ведение хозяйственной деятельности осуществимо только в размере небольших потребностей добровольного характера среди однородных общностей, чьими естественными установками культурного архетипа являются: восприятие себя как биологической части единого целого и преданное почитание божественных сил природы.

Поэтому, индоевропейский тип, как один из носителей подобных коллективных установок архетипа, должен продолжать индивидуализироваться, сохраняя свою самобытную идентичность для того, чтобы выстоять в грядущей мировой экологической катастрофе и совокупно с другими типами и народами мира, желающими торжества естественных природных начал, вступить в борьбу за обновление мира.

Таким образом, игнорирование естественных различий общего характера в физиологии и коллективной психики человеческих сообществ, разрушает важнейший путь выявления генезиса современного дисбаланса во взаимоотношениях человечества с природной средой. Соответственно, происходит пренебрежение исторической уникальности подобных взаимосвязей, которые могли бы стать мощным прообразом стратегической альтернативы для более эффективного принятия и реализации политических решений на международном пространстве природопользования.

В ходе исследования системы связей культурных установок различных общностей, на конкретных временных точках исторического поля развития человеческих культур, нашел свое выражение субъективный взгляд автора на природу взаимоотношений человека и окружающей среды.

Список используемой литературы:

1. Белох Ю. «Греческая история», Государственная публичная историческая библиотека России. – М.: 2009 г.
2. В. И. Вернадский, Научная мысль как планетное явление, Отв. ред. А.Л. Яншин, Москва, "Наука", 1991 г.
3. Гюнтер Ганс Ф. К. «Индоевропейская религиозность», Тамбов, «Ex Nord Lux», 2010 г.
4. Костин А.И. Экополитология и глобалистика: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005 г.
5. Левит С. Я. Культурология: XX век: Словарь. –С.Пб.: Университетская книга, 1997 г.
6. Лисовский Ю.А. Экономика безумия. - М.: Белые Альвы, 2011 г.
7. Олескин А.В. Биополитика. Курс лекций. – М.: Научный мир, 2007 г.
8. Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии. – М.: Научный мир, 2007 г.
9. Фионова Л.К. Политические причины глобального экологического кризиса.- М.: Белые Альвы, 2010 г.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., «Русский Язык», 1989.
11. Юнг К.Г. «Сознание и бессознательное» - изд.2-е.- М.: Академический проект , 2009 г.
12. Н. Hubert et M. Mauss, Melanges d'histoire des religions, 2-e edition, Paris, 1929, p.189.